

КОЛЛЕКТИВНЫЕ СПОСОБЫ КОПИНГА У МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Е.В. Битюцкая, Е.В. Курилова, Е.А. Логачева

Россия, г. Москва, г. Пятигорск ФКУ Центр экстренной психологической помощи МЧС России,

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

E-mail: bityutskaya_ew@mail.ru

Рассматривается возможность выделения культурного и индивидуального уровней анализа копинга. Проведено эмпирическое исследование способов копинга молодежи Северного Кавказа (n = 725) с применением методов опроса (стандартизированных опросников) и фокус-групп. Результаты фокус-групп позволяют описать разнообразные способы коллективного копинга и его функции. Обсуждается расхождение этих данных с показателями опросников.

Ключевые слова: коллективный копинг, трудная жизненная ситуация, коллективизм, индивидуализм.

Культурно-этнические особенности в области психологии совладания с трудными жизненными ситуациями (ТЖС) мало изучены. В частности, нет однозначного решения вопроса о детерминированности копинга коллективистическими/индивидуалистическими ценностями (Куо, 2013), а одно из часто встречающихся в этом контексте понятий «коллективный копинг» нуждается в уточнении. В современных публикациях также используются «коллективистический», «групповой», «совместный» копинг. Перечисленные категории зачастую определяются как синонимичные, обозначающие совместное преодоление группой общей для ее участников трудной ситуации (Белинская, Икрамова, 2015; Крюкова, Гущина, 2015; Куфтяк, 2012).

Мы полагаем, что коллективистический – индивидуалистический (1); коллективный – индивидуальный копинг (2) могут быть рассмотрены как формы реагирования на ТЖС разного уровня. При этом первый уровень изучения копинга определяется культурными особенностями и может проявляться в виде принятых в обществе моделей (образцов) реагирования, сценариев ТЖС, которые связаны с ценностями. Второй уровень анализа копинга описывает способы реагирования на ТЖС, реализуемые субъектами-представителями конкретной культуры. Такое понимание проблемы опирается на работы Ч. Кагитчибаши, которая в процессе исследования кросс-культурных различий выделила «уровень культуры» и «индивидуальный уровень» реализации поведения (Kagitcibasi, 1997).

Поскольку далее речь пойдет о народах Северного Кавказа, ценности которых определяются как коллективистические, важно отметить, что влиятельным регулятором поведения в коллективистических культурах являются групповые нормы, поддерживаемые образцы поведения, а главные ценности определяются как следование традициям, послушание, приоритет групповых интересов и т.п. (Стефаненко, 1999). При этом на индивидуальном уровне представителям коллективистической культуры свойственно взаимозависимое «Я» с взаимопроницаемыми границами (Kagitcibasi, 1997), т.е. наличие таких представлений, при которых «Я» – это не только сам субъект, но и значимые «Другие», «Мы». Это важно для понимания

специфики копинга, поскольку «социальная идентичность» предполагает восприятие ТЖС значимого «Другого» как общую с ним трудность и общую, разделенную ответственность за преодоление этой ситуации.

Мы предполагаем, что культурные особенности могут определять использование специфических коллективных способов копинга представителями народов Северного Кавказа. При этом мы рассматриваем копинг с учетом обозначенных выше уровней: 1) на индивидуальном уровне – в контексте анализа совладания респондентов с актуальными для них ТЖС; 2) на культурном уровне – модели реагирования на ТЖС, описанные участниками в процессе проведения фокус-групп.

Выборку настоящего исследования составили 725 жителей республик Северного Кавказа – студенты разных вузов в возрасте 17–23 лет: осетины, чеченцы, ногойцы, карачаевцы, кабардинцы, балкарцы, абазыны, лакцы, даргинцы и др.

В исследовании реализовано 2 плана:

1. Письменный опрос с применением стандартизированных опросников ($n = 651$). В настоящей работе анализируются данные по двум опросникам: «Когнитивное оценивание ТЖС» (Битюцкая, 2013) диагностирует трудность актуальной для респондента ТЖС по восьми критериям; «Опросник способов копинга» (С. Фолкман и Р. Лазаруса, адаптация Битюцкой, 2014) позволяет определить интенсивность использования способов копинга: планомерное решение проблемы; положительная переоценка; противостояние; самоконтроль; самообвинение; фантазирование и надежда на внешние силы; дистанцирование; избегание; обращение за поддержкой к социальному окружению. Последняя шкала включает 3 вида поддержки: эмоциональную, информационную, инструментальную. Поскольку нас интересуют коллективные способы копинга, особое внимание уделено результатам по этой шкале. Данные обрабатывались с помощью анализа описательных статистик и корреляционного анализа (коэффициент Спирмена), выполненного отдельно для мужчин ($n = 285$) и женщин ($n = 366$).

2. Проведено 8 фокус-групп ($n = 74$), отдельно мужских ($n = 36$) и женских ($n = 38$), по 9–11 человек в каждой группе. Целью фокус-групп стало определение принятых в культуре способов совладания с ТЖС. Протоколы участников фокус-групп обрабатывались методом обоснованной теории в версии К. Чармаз. Анализ данных предполагал 2 этапа: 1) исходное кодирование – краткое изложение основных тем текста (кодировалось каждое предложение); 2) фокусированное кодирование – объединение основных тем в более крупные единицы (смысловые категории).

Результаты. По результатам анализа средних значений способов копинга обнаружены наиболее высокие показатели для юношей – по стратегиям *позитивной переоценки* (среднее $x = 1,84$; $SD = 0,57$) и *планомерного решения проблемы* ($x = 1,8$; $SD = 0,58$); для девушек – *позитивной переоценки* ($x = 1,67$; $SD = 0,67$) и *фантазирования* ($x = 1,62$; $SD = 0,69$). При этом способ *обращение за поддержкой к социальному окружению* не является самым часто используемым ни в мужской ($x = 1,44$; $SD = 0,67$), ни в женской ($x = 1,29$; $SD = 0,63$) выборках.

По результатам корреляционного анализа, мы получили данные, большей частью схожие с результатами на московских выборках (Битюцкая и др., 2015). Например, у мужчин и женщин с уменьшением контроля над ситуацией уменьшается вероятность актуализации планомерного решения и позитивной переоценки и увеличивается вероятность использования фантазирования и надежды на внешние силы ($p \leq 0,008$). Получены слабые связи стратегии обращения за поддержкой к социальному окружению с оценками а) необходимости быстрого реагирования для мужчин ($p = 0,138$; $p = 0,020$) и женщин ($p = 0,145$; $p = 0,005$); б) значимости последствий ТЖС для будущего ($p = 0,158$; $p = 0,007$) только для мужчин.

Исходя из анализа данных фокус-групп, можно выделить следующие особенности способов совладания с ТЖС:

1. 97% женщин и 41% мужчин отмечают стратегию помощи социального окружения при необходимости разрешения ТЖС. Этот тип поведения определяется как приоритетный. Указывается на то, что даже наличие актуальных разногласий и споров между близкими людьми не является препятствием для оказания поддержки.

2. Способы реагирования на ТЖС регламентируются ролевыми позициями мужчин и женщин, старших и младших. Так, мужчинам отведена ведущая роль в создании каналов помощи, контроле над процессом разрешения ситуации, привлечении различных ресурсов для решения проблемы. Женщине определена более пассивная роль следования мужскому решению.

3. Респонденты (46% ж. и 74% м.) сообщают о заданном культурой «традиционном помогающем» поведении в ТЖС. Можно выделить три механизма его осуществления: 1) сценарии ситуаций: например, для случаев смерти близкого человека определены последовательность и содержание действий, принятые формы выражения эмоций; 2) соблюдение адатов; 3) религиозное поведение. При этом определяется особая задача мужчин – контроль за соблюдением традиций в ТЖС.

4. Описывается сплоченность и возможность быстро реагировать на ТЖС, которая поддерживается благодаря плотной заселенности и осведомленности в делах друг друга.

Обсуждение результатов. Сравнение данных опросников и фокус-групп позволяет описать некоторые расхождения. Так, участники фокус-групп придавали первостепенное значение коллективным способам копинга, описывали их разнообразие. Результаты же стандартизированных опросников не выявляют выраженную специфику использования социальной поддержки. Кроме того, наряду с измеряемыми опросником видами поддержки в фокус-группах представлено описание *специфичных способов копинга*: коллективного принятия решения; постоянного присутствия нескольких человек рядом с тем, кто оказался в ТЖС; обязательной финансовой поддержки в ТЖС; совместных ритуальных действий. Также фокус-группы позволяют описать особые *функции* коллективного копинга: создание и поддержание позитивного настроения, внешняя оценка «правильности» поведения. Вероятно, это можно считать аргументами в пользу утверждения, что коллективный копинг – понятие не тождественное социальной поддержке в том виде, как она задана в опроснике. Важной особенностью явля-

ется также и то, что опросники копинг-стратегий измеряют *обращение* за помощью; при коллективном же копинге за помощью специально обращаться не требуется. «Каналы» помощи образуются автоматически и регламентируются нормами, правилами, традициями.

Выводы. В целом, полученные данные позволяют утверждать, что стандартизированные опросники, опирающиеся на модели копинга представителей индивидуалистических культур, не позволяют изучить коллективные способы копинга представителей коллективистической культуры.

По результатам проведенного исследования можно дифференцировать *коллективный копинг* как совместные способы разрешения ТЖС, основанные на особенностях социальной идентичности; а также *коллективистический копинг* как способы реагирования, заданные в культуре коллективистического типа, регулируемые социальными нормами, обычаями, верой.

Литература

- Белинская Е.П., Икрамова А.А. Взаимосвязь совместного копинга и уровня групповой сплоченности при выработке группового решения // Вестник Кемеров. гос. ун-та. 2015. № 3. Т. 3. С. 82–87.
- Битюцкая Е.В. Методика диагностики когнитивного оценивания трудных жизненных ситуаций // Психология стресса и совладающего поведения: Материалы III Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. Т. 2. С. 276–278.
- Битюцкая Е.В. Факторная структура русскоязычной версии методики «Опросник способов копинга» // Вопросы психологии. № 5. 2014. С. 138–150.
- Битюцкая Е.В., Баханова Е.А., Корнеев А.А. Моделирование процесса совладания с трудной жизненной ситуацией // Национальный психологический журнал. 2015. Т. 2, № 18. С. 41–55.
- Крюкова Т.Л., Гуцина Т.В. Культура, стресс и копинг: социокультурная контекстуализация совладающего поведения. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова; КГТУ, 2015.
- Куфтяк Е.В. Концепция семейного совладания: основные положения [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России. 2012. № 5. URL: <http://medpsy.ru>.
- Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999.
- Kagitcibasi C. Individualism and Collectivism // Handbook of Cross cultural Psychology: Social behavior and applications / Ed. by J.W. Berry, M.H. Segall, C. Kagitcibasi. 1997. V. 3. P. 1–49.
- Kuo B.C. Collectivism and coping: current theories, evidence, and measurements of collective coping // International Journal of Coping. 2013. V. 48, № 3. P. 374–388.

COLLECTIVE COPING OF YOUTH FROM THE NORTH CAUCASUS

Bityutskaya E., Kurilova E., Logacheva E.

Center of Emergency Psychological Aid of Russia,
Lomonosov Moscow State University

The authors discuss highlighting the cultural and individual levels of coping analysis. An empirical study of the coping methods of the youth from the North Caucasus (n = 725) was conducted using survey methods (standardized questionnaires) and focus groups. The results of focus groups allow us to describe various ways of collective copying and its functions. The results of the survey methods demonstrate the discrepancy of these data with the indicators of focus groups.

Keywords: collective coping, difficult life situation, collectivism, individualism.